

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Галактионов Станислав Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Самарский филиал ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический
университет»,
г. Самара
e-mail: Sgalaktionov77@mail.ru

Кулаков Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук,
Самарский юридический институт
ФСИН России,
г. Самара
e-mail: Kulakov-sui@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с криминализацией такой формы прикосновенности к преступлению, как несообщение о преступлении. Анализируется уголовное законодательство советского периода, предусматривавшее ответственность за недоносительство о преступлении. Авторами рассматриваются проблемы конструирования состава несообщения о преступлении. Делается вывод, что криминализация несообщения о преступлении в том виде, котором она представлена в Уголовном кодексе РФ, представляется необоснованной.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, недоносительство, несообщение о преступлении, уголовная ответственность, преступления террористической направленности.

CRIMINAL LAW PROBLEMS OF CRIMINALIZATION FAILURE TO REPORT A CRIME

Galaktionov S. A.
PhD (Law), Associate Professor
Moscow City University, Samara branch
Samara
e-mail: Sgalaktionov77@mail.ru

Kulakov A. V.
PhD (Law)
Samara Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Samara
e-mail: Kulakov-sui@yandex.ru

Summary. The article is devoted to the controversial issues related to the criminalization of such a form of involvement in the crime as failure to report a crime. The article analyzes the criminal legislation of the Soviet period, which provides for liability for failure to report a crime. The authors consider the problems of constructing the composition of non-reporting of a crime. It is concluded that the criminalization of failure to report a crime in the form that it is presented in the Criminal Code of the Russian Federation is unfounded.

Keywords: involvement in the crime, non-reporting, non-reporting of a crime, criminal liability, terrorist crimes.

В современной уголовно-правовой науке под прикосновенностью к преступлению понимаются умышленные деяния, связанные с общественно опасным посягательством другого лица или лиц, но не содействующие им и не образующие соучастия.

Прикосновенность к преступлению – институт, разработанный теорией уголовного права, и специально не закрепленный в Общей части УК, однако предусмотренный в Особенной части УК в виде ответственности за отдельные ее виды и позволяющий провести четкую границу между прикосновенностью и соучастием.

В отличие от соучастия действия лиц, прикосновенных к преступлению, не находятся в причинной связи с преступлением, совершаемым другими лицами. Однако опасность поведения прикосновенных лиц обусловлена тем, что такие деяния затрудняют предотвращение готовящихся преступлений, а также препятствуют пресечению совершаемых и раскрытию уже совершенных преступлений, изобличению виновных лиц.

По объективным признакам различают следующие формы (виды) прикосновенности: зараннее не обещанное укрывательство, попустительство, недоносительство.

Уголовное законодательство советского периода содержало нормы, предусматривающие ответственность за недонесение о преступлении.

В УК РСФСР 1922 года в главе «О преступлениях против порядка управления» содержалась ст. 89, недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях, предусмотренных ст. 58–66 (контрреволюционные преступления) [10].

В УК РСФСР 1926 года в Общей и Особенной частях присутствовали нормы, регламентировавшие ответственность за недонесение о преступлении. Так, в ст. 18 указывалось, что «недонесение о совершенном или готовящемся преступлении влечет за собой применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера лишь в случаях, специально указанных в Кодексе». В Особенной части УК РСФСР 1926 года в главе «Контрреволюционные преступления» содержались три нормы, предусматривающие ответственность за недонесение о преступлении:

– недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене – ст. 58-1г;

– недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении – ст. 58.12;

– недонесение о достоверно известных готовящихся или совершенных преступлениях, предусмотренных ст. 59.2 – Массовые беспорядки, 59.3 – Бандитизм и 59.8 – Подделка и сбыт денежных знаков – ст. 59.13 [11].

В Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года давалось общее понятие недонесения о преступлении, а также перечень лиц, которые не подлежат уголовной ответственности (супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление и священнослужитель за недонесение о преступлении, ставшем ему известным из исповеди). В Особенной части в главе «Государственные преступления» ст. 88.1. «Недонесение о государственных преступлениях» в главе Преступления против правосудия ст. 190 «Недонесение о преступлении» содержали перечень деяний, за недонесение о совершении которых наступала уголовная ответственность: измена Родине, шпионаж, бандитизм, умышленное убийство, похищение человека при отягчающих обстоятельствах и др. [12].

УК РФ 1996 года с момента его вступления в действие не содержал нормы, предусматривающей ответственности за несообщение (недонесение) о преступлении. Указанное деяние было криминализовано Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [7].

Несообщение о преступлении представляет собой «несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК».

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за время действия нормы к уголовной ответственности было привлечено: в 2017 г. – 14 человек, в 2018 г. – 47, в 2019 г. – 49 человек [4]. Таким образом, количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за несообщение о преступлении неуклонно увеличивается.

В то же время многие авторы указывают на несовершенство данной уголовно-правовой нормы:

1. Основным непосредственным объектом при несообщении о преступлении, скорее всего, выступают интересы правосудия, поскольку ставятся под угрозу общественные отношения, связанные с непривлечением лица к уголовной ответственности, лица за совершение им преступления [1, с. 68]. Действительно, в диспозиции ст. 205.1 УК РФ перечисляются преступления, непосредственным объектом которых выступают: общественный порядок и общественная безопасность (ст. 205–221 УК РФ); конституционный строй и безопасность государства (ст. 277–279 УК РФ); мир и безопасность человечества (ст. 360, 361 УК РФ). Таким образом, в первую очередь страдают интересы правосудия, поскольку лицо готовившее, совершающее или совер-

шившее преступление, указанное в диспозиции ст. 205.1 УК РФ, зачастую избегает привлечения к уголовной ответственности.

Так, А. З. Р., в ходе общения со своей знакомой, лицом, в отношении которой уголовное дело выделено в отдельное производство, посредством обмена текстовыми, а также аудио- и видео сообщениями через интернет-приложение WhatsApp узнала, что она (лицо, в отношении которой уголовное дело выделено в отдельное производство), участвует на территории Сирии в деятельности незаконного вооруженного формирования, структурно входящего в международную террористическую организацию «Джебхат ан-Нусра», то есть совершает преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.5 УК РФ.

С указанного времени А. З. Р. была достоверно осведомлена о противоправной деятельности лица, в отношении которой уголовное дело выделено в отдельное производство, однако, исходя из чувства ложного товарищества и в виду опасения привлечения к уголовной ответственности за общение с данным лицом, приняла решение преступно бездействовать, а именно не сообщать о ставших ей известными фактах в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении.

А. З. Р., действуя с вышеуказанными мотивом и целью, осознавая фактический характер и общественную опасность противоправной деятельности лица, в отношении которой уголовное дело выделено в отдельное производство, а также несообщения о ней в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, умышленно не сообщала в правоохранительные органы об её участии в деятельности террористической организации, несмотря на объективную возможность своевременно предоставить такую информацию [9].

Следовательно, общественная опасность заключается в первую очередь в непривлечении лица, совершающего более общественно опасное преступление, к уголовной ответственности и вред в первую очередь причиняется интересам правосудия.

2. Необоснованное установление возраста привлечения к уголовной ответственности с 14 лет [6, с. 48]. В основу установления минимального возраста уголовной ответственности положено осознание лицом общественной опасности. Так, П. Астахов отмечает, что темпы развития детей замедляются: в среднем современные российские девушки достигают психофизиологической зрелости к восемнадцати годам, а юноши – к двадцати. Только в этом возрасте большинство подростков достигают того уровня функциональной зрелости мозга, который позволяет им в полной мере осознавать характер и значение своих действий [2]. Причем объективная сторона ст. 205.1 УК РФ может выражаться только в форме бездействия. Даже при достижении совершеннолетия не все лица в полной мере могут осознавать общественную опасность пассивного поведения (в связи с чем на лице лежит обязанность действовать соответствующим образом). В УК 1960 года привлечение к уголовной ответственности за недонесение о преступлении было возможно с шестнадцатилетнего возраста. На наш взгляд, установление минимального возраста для привлечения к уголовной ответственности за несообщение о преступлении является необоснованным.

3. Перечень деяний, несообщение о совершении которых установлена в диспозиции ст. 205.1 УК РФ [3, с. 40]. Ряд преступлений, ответственность за несообщение о совершении которых установлена в диспозиции рассматриваемой статьи, относятся к категории средней тяжести (ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 и ч. 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ) и тяжких (ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ч. 3 ст. 220, ч. 2 и ч. 3 ст. 221, ч. 1 ст. 360 УК РФ). При этом уголовная ответственность за такую форму прикосновенности, как заранее не обещанное укрывательство, установлена только за особо тяжкое преступление. Укрывательство преступлений, как правило, совершается в форме активных действий, поэтому представляют большую общественную опасность, чем несообщение о преступлении. Поэтому следует согласиться с мнением тех авторов, которые указывают, что ответственность за несообщение может наступать только о готовящемся, совершаемом или совершенном особо тяжком преступлении.

Одним из принципов криминализации является возможность позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение [5, с. 115–118]. То есть введение рассматриваемой уголовно-правовой нормы должно повлиять на сокращение преступлений террористической направленности. Однако, исходя из статистических данных, снижение количества преступлений террористической направленности не произошло. Так, в 2010 г. было зарегист-

рировано 581 преступление террористического характера, в 2016 г. – 2227, в 2017 г. – 1817, в 2018 г. – 1679, в 2019 г. – 1806, за семь месяцев 2020 г. – 1635 преступлений [8]. Таким образом, криминализация несообщения о преступлениях в том виде, котором она представлена в УК РФ, представляется необоснованной.

Литература

1. Агапов П. В. Несообщение о преступлении: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 67–71.
2. Астахов П. Введение уголовного наказания с 12 лет – необоснованная мера. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1887597> (дата обращения: 14.09.2020).
3. Батанов А. Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. – 2016. – № 6. – С. 39–42.
4. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
6. Мотин О. А. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК России): соотношение публичных и частных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 47–50.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.
8. Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 05.10.2020).
9. Приговор Красноармейского районного суд г. Волгограда от 12 декабря 2019 г. по делу № 1-445/2019 // Судебные и нормативные акты. – URL: <https://suact.ru> (дата обращения: 04.10.2020).
10. УК РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
11. УК РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
12. УК РСФСР 1960 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.